

УДК 342.82

К. И. Голубцова

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Самарского юридического института ФСИИ России,
кандидат юридических наук*

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Приостановление как активного, так и пассивного избирательного права лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, имеет место в Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Греции, Италии, Люксембурге, Мальте, Нидерландах, Норвегии, Польше, Румынии.

Что касается опыта США в сфере избирательных прав, то в данной стране эти права имеют отдельную историю.

После окончания гражданской войны и поражения Юга в США было отменено рабство. Но так как этого было недостаточно для защиты прав афроамериканцев, контролируемый республиканцами Сенат принял 14-ю поправку к Конституции, которая гарантировала всем гражданам равную защиту перед законом.

Во втором параграфе поправки говорится, что штаты будут ограничены в представительстве, если лишат права голоса на выборах мужчин (тогда только они имели право голосовать) за «исключением случаев восстания и других преступлений». Эта мера была предусмотрена для бывших конфедератов. Но после ратификации 15-й поправки, давшей «цветным» избирательное право, южные штаты стали применять этот параграф для лишения афроамериканцев права голоса. Таким образом, защита прав бывших рабов обернулась их дискриминацией.

Конституционность этого права впервые была оспорена в 1974 году. В деле Ричардсона против Рамиреза истцы утверждали, что штат не обосновал, почему в его интересах лишить права голоса заключенных (что требуется в вопросах, связанных с ограничением избирательных прав), и что это противоречит первому параграфу 14-й поправки.

Верховный суд решил, что, поскольку лишение права голоса за мятеж и преступления отдельно оговорено во втором параграфе поправки, то оно не требует обоснования интересами штата и является конституционным. Можно возразить, что поправка не разрешает лишать граждан избирательного права за

преступления, а лишь исключает этот случай из тех, за которые будет уменьшено представительство штата в Конгрессе.

Более 6 миллионов граждан лишены избирательного права за различные преступления. Около 3/4 из них уже отбыли свой срок и все еще не могут голосовать. Большинство составляют афроамериканцы (каждый 13-й не имеет права голоса).

Штаты сами выбирают, за что отнимать право голоса. Иногда причиной могут быть ненасильственные преступления. Список меняется от штата к штату (или от округа к округу), что еще более абсурдно, ведь запрет действует на выборы всех уровней. Например, за торговлю марихуаной в Алабаме лишают избирательного права, а в Колорадо за это даже не привлекают к ответственности [1, с. 112].

Более мягкое ограничение права на голосование осужденных закреплено в законодательстве Франции. Согласно Избирательному кодексу Франции, граждане, осужденные на срок более пяти лет тюремного заключения, имеют право голосовать только после отбытия половины всего срока наказания, тогда как лица, получившие наказание менее пяти лет, имеют право свободно голосовать [2, с. 23]. Таким образом, следует отметить, что Франция в вопросе реализации избирательных прав осужденных лиц лишает их не всех, а ограничивает в праве голосования лишь тех, кто посягнул на нормальное функционирование государственной власти.

В Германии, Норвегии и Португалии законодательство также ограничивает в праве голосования лишь лиц, осужденных за преступления против государства или демократического порядка. Такое ограничение является постоянным.

Иной подход к ограничению избирательных прав в Италии и Греции. Реализация права на голосование осужденных лиц зависит от тяжести совершенного преступления. Лица, которые были приговорены к пожизненному лишению свободы, лишены и права голосовать.

Все приведенные выше примеры объединяют высказанные правовые позиции Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) о том, что избирательное право не является абсолютным и может быть подвергнуто ограничению. Само по себе ограничение избирательного права не приводит к нарушению ст. 3 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» [3]. Однако ЕСПЧ в своих решениях указыва-

ет, что нельзя распространять ограничение избирательного права на всех осужденных к лишению свободы, не учитывая тяжести и состава преступления.

Таким образом, в современном демократическом правовом государстве, где нет ограничений права голоса по имущественному или половому цензу, не должно быть неиндивидуализированного подхода к лишению избирательных прав осужденных к лишению свободы.

Список основных источников

1. Наврузалиев, В. И. Проблемы реализации избирательных прав граждан Российской Федерации с учетом принципов избирательного права / В. И. Наврузалиев // Актуальные проблемы конституционного и международного права : материалы II ежегод. конф., 2018. — СПб., 2018. [Вернуться к статье](#)

2. Берлявский, Л. Г. Избирательное право как институт конституционного права Соединенных Штатов Америки / Л. Г. Берлявский // Российская юстиция. — 2012. — № 4. — С. 23–26. [Вернуться к статье](#)

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г.)] // Бюллетень международных договоров. — № 3. — 2001. [Вернуться к статье](#)